

К 75-летию освобождения Южного Сахалина и Курильских островов

Курильский десант высадился на Шумшу и захватил две высоты

18 августа 1945 года бойцы Красной Армии на курильском острове Шумшу смогли овладеть двумя высотами, японцы начали переговоры о прекращении огня, а на Сахалине некоторые сдались в плен. Мы продолжаем рассказывать о том, как шло освобождение островов в конце Второй мировой войны.

18 августа. Этот день – знаковый. Ранним утром началась высадка советского десанта на северо-восточном побережье острова Шумшу. С самого начала дело пошло не по плану, который подготовило командование Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы. Вместо того, чтобы высаживаться на широком, почти пятикилометровом участке побережья, почти все высадочные средства, начиная с передового отряда десанта под командованием майора Петра Шутова и заканчивая 1-м и 2-м эшелонами, сконцентрировались на узком километровом участке пляжа между мысами Кокутан-заки (современное название – Мыс Курбатова) и Такеда-заки (мыс Гурьева).

Передовой отряд десанта высадившись за 40 минут практически без потерь, забыл о задаче по завоеванию и закреплению берегового плацдарма, пошел вглубь острова. Его вторая задача – перерезать основную магистраль на Шумшу, которая связывала мыс Кокутан-заки с военно-морской базой Катаока. И здесь передовой отряд завязал бой с японцами.

Командование противника долгое время не могло понять, с кем оно имеет дело. Первые часы боя японцы думали, что это высадились американские десантники, поэтому они активных действий не предпринимали. И только когда с судов, высаживающих бойцов, открыли огонь по берегу, японцы поняли, что это не просто высадка, а атака. Ранним утром, когда было еще темно, командование 73-й пехотной бригады оборонявшегося Шумшу дало приказ командиру 11-го танкового полка полковнику Икеда бросить в бой свои танки, чтобы уничтожить советский десант.

К этому времени полк был рассредоточен на всей территории острова. Поэтому сражаться Икеда смог отправить только одну 4-ю роту, вооруженную легкими танками типа Ха-Го. Эту атаку советские десантники с успехом отбили, вывели из строя несколько машин. Солдаты продолжали атаковать высоты 165 и 171 метр. А на береговой полосе продолжалась высадка десанта уже под сплошным артиллерийским огнем.

Ближе к обеду, поняв, что сбросить десант невозможно, командование гарнизоном острова Шумшу успело подтянуть резервы. Примерно в 14 часов по

камчатскому времени была предпринята вторая танковая атака, в которой задействовали основные силы 11-го танкового полка. Не только огнем, но и гусеницами японцы пытались раздавить солдат Красной Армии.

На склонах высоты 165 метров (сейчас это гора Северная) советские десантники проявили чудеса героизма, находчивости и смекалки. Они были вооружены только легким стрелковым оружием. По разным данным было подожжено до 18 танков, при этом советские солдаты жертвовали своими жизнями, бросаясь с минами и гранатами под гусеницы японских танков.

В итоге 18 августа к 20:00 Красная Армия смогла взять высоты 165 и 171 метр. В это же время произошла неудачная попытка японских подразделений послать на переговоры с советским командованием парламентариев. Первую группу японских парламентариев уничтожили в ходе боевых действий – десантники приняли их за вооруженных солдат. Только второй группе удалось добраться до советского командования и начать переговоры о прекращении огня. В ночь на 19 августа некоторые подразделения японских вооруженных сил начали сдаваться в плен.

Также в этот день отмечены успешные действия 165-го и 179-го стрелкового полка, которые сражались на Сахалине. В результате в полдень дня начались переговоры о капитуляции 125-го пехотного полка и других частей подразделений японцев, которые находились на территории Харамитогского укрепрайона.

У Шумшу расстреляли советские корабли, а на Сахалине начались бои в Маоке

Утром 20 августа 1945 года с Первого Курильского перелива в сторону базы Катаока (сейчас поселок Байкова) во Второй Курильский пролив направилась группа советских кораблей: минный заградитель «Охотск», ПСКР «Киров», несколько тральщиков. Их задача – принять на борт командира 91-й пехотной дивизии Цуцуми

Фусаки, который должен был подписать акт о прекращении боевых действий.

Но советское командование, договорившись накануне с японцами о прекращении сопротивления, не знало о решении Цуцуми Фусаки отказаться сдавать оружие. Японские войска, которые обороняли острова Парамушир и Шумшу, прямого указания «не открывать огонь» не получили. Когда советская эскадра входила в Первый Курильский пролив, японцы открыли перекрестный огонь с мысов двух островов. Сразу же несколько кораблей были подбиты. Три попадания получил минный заградитель «Охотск», несколько попаданий – ПСКР «Киров», но наши корабли, поставив дымовую завесу и открыв ответный артиллерийский огонь, смогли подавить одну батарею на Парамушире и вышли из-под обстрела.

В полдень советская авиация, поднятая с аэродромов Камчатки, провела бомбежку островов, практически вслепую, из-за туманной погоды. При этом с самолетов сбросили порядка 200 стокилограммовых бомб. Тем временем японцы, пытаясь получить инструкцию от командования 5-м фронтом, обменивались телеграммами со своим командованием.

Советские командиры доложили о произошедшем генералу Максиму Пуркаеву. Командование 2-м Дальневосточным фронтом приняло решение перебросить 79-ю стрелковую дивизию из порта Сисука (Поронайск) на Шумшу. Это было странное решение, потому что на Сахалине еще не продолжались бои. Кроме того, было решено направить еще один полк в распоряжение Алексея Гнечко с Магадана.

На Сахалине в 07:33 высадился десант в порту Маока (ныне Холмск). Оборона противника строилась в восточной части города и на перевале Кумадзаса и Аракаидзава. Чтобы избежать окружения японские подразделения с перевала Аракаидзава вынуждено отошли к перевалу Кумадзаса и там соединились с остальными силами, оборонявшими город. Маоку оборонял 25-й полк 88-й пехотной дивизии.

В этот же день ликвидировали последний опорный пункт японских войск на Котонском укрепрайоне. Речь идет о Муйке, которая также выполняла функции полицейского поста. На предложение сдать оружие японский гарнизон ответил отказом, и в результате непродолжительного штурма с потерями с обеих сторон пункт был взят. После этого путь на юг был свободен, и части 56-го стрелкового корпуса продвигались в направлении Тоёхара, не встречая сопротивления.

